

Стопка острых двух больших мисок с посудой в конце концов не была закончена.

Никто из них не был из богатых семей, особенно Ли Датянь, который привык к бережливости, вымыл миски с рисом, убрал остатки обратно и сказал, что три человека все еще могут поесть ночью. Мао Бадоу был ужасно покинут, и он думал о скучном ужине, почти ничего не говоря.

Когда он вернулся в дом с номерами, Чэнь Цзянь все еще читал, и Сюэ Тинянь вспомнил, что раньше не видел его в столовой. Поскольку это не знакомо, нелегко что-либо спросить.

Все трое отправились в водную комнату, чтобы вымыть руки и вымыть лапшу, а затем вернулись в дом, чтобы вздремнуть.

Почти через полчаса после того, как он заснул, Чэнь Цзянь все еще читал.

С тех пор Сюэ Тинянь имеет некоторое представление об этом человеке, как бы трудно это ни было, это правда. Может быть, это плохая семья?

Каким-то образом он подумал о себе однажды во сне.

Во второй половине дня всех студентов вызвали в лекционный зал.

Лекционный зал очень большой, разделен на две комнаты, одну слева и одну справа, с окнами с трех сторон, а сторона без окон-подиум.

В зале нет столов и стульев, все они сидят на полу, и у каждого есть короткий кейс. Поскольку с трех сторон есть большие окна, свет очень хороший, дающий людям ощущение ясности.

В классе В обучается более 20 студентов, что составляет почти 70% всех студентов Академии Цинъюань. Остальным десяти или около того студентам не нужно об этом думать. Они, естественно, в классе А, прямо по соседству.

На трибуне стоял знаменитый мужчина лет пятидесяти, с худощавой фигурой и седыми волосами, который выглядел очень серьезным. И слова были лаконичны, и он только сказал, что будет вести каждую книгу, и человек ушел.

Именно два студента отвечают за распространение книг. Он все еще выглядит как старый студент. Кажется, он знаком со многими людьми.

Сюэ Тинянь попросил Мао Бадоу и Ли Датяня выяснить, что оригинальная Академия Цинъюань также издавала книги, и все они были опубликованы полностью, по одной в каждой из четырех книг, и еще один набор из четырех глав и предложений. Просто ты не можешь взять свои слова обратно. Когда библиотека закрывается в конце года, книги должны быть

возвращены в школу.

Все они принесены старыми студентами в музей, потому что они использовались в прошлом году, и они все еще принадлежат каждому. Когда настала очередь новых учеников, там было только несколько старых и обветшалых, и никто не мог их подобрать. Сюэ Тинянь был в конце команды.

И Мао Бадоу, и Ли Датянь взяли на себя инициативу. На первый взгляд книга, разделенная Сюэ Тинянь, была настолько разбита, что некоторые страницы даже выпали. Мао Бадоу не смог удержаться и прямо сказал: "Есть ли что-нибудь другое, вы можете это изменить?"

Ученик, ответственный за выдачу книг, бескорыстно покачал головой: "Я не первый день прихожу в школу, перемен нет, только эти".

Мао Бадоу уставились друг на друга: "Хэ Мин, у тебя не должно быть старых претензий ко мне, тогда ты передашь этот набор книг в суд, ты не можешь публиковать личных врагов. ! "

"Личная вражда Коммунистической партии?" Студент по имени Хэ Мин опустил рукава и повторил с улыбкой. Хотя он изо всех сил старался изобразить презрение, он все же выказал некоторое презрение. "Что касается враждебного вам коммюнике? Ты учишься в школе уже три года и до сих пор не принят в доспехи. Я враждебно отношусь к тебе, ха-ха!"

Хотя студенты рядом с ними все дружили с одноклассниками и смеялись, но некоторые люди не могли удержаться, чтобы не фыркнуть, и жирное лицо Мао Бадоу сразу покраснело.

"Я, Хе Мин, мужчина, но я всегда могу устоять перед выбором. У книги в коробке уже есть мастер, и мастер-это он!"

Со словами Хэ Мина все взгляды переместились на Чэнь Цзяня, который молча стоял позади.

Он был одет в серую короткую коричневую одежду с заплатами на ней. Цвет лица бледный, а фигура худая, что на первый взгляд действительно ничем не примечательно. Он не только незаметен, но даже немного похоронен, потому что его одежда выглядит серой и внезапной, как будто ее не стирали, и он всегда не поднимает глаз на людей, вызывая у людей очень неприятное чувство.

Увидев, что все смотрят на себя, Чэнь Цзянь растерянно поднял глаза.

Я увидел, что черты его лица были чрезвычайно обычными, и они принадлежали к тому типу, который нельзя было найти в толпе, но это была пара очень ярких глаз Даньфэна.

"Чэнь Цзянь-старик, так что сначала он должен быть рядом с ним. Это правило в нашей школе. Ты не забыл об этом?"

Услышав это, все поняли, что в школе действительно существовали такие неписанные правила.

Поскольку школа Цинъюань постепенно приходит в упадок, каждый год ей нужно только собирать учеников, чтобы покрыть все расходы всей школы. Владелец также был сострадательнее к незнакомым ученикам, и он не хотел брать плату за ремонт дальнего света, так что школа была очень бедной.

В период расцвета Академии Цинъюань все книги, выдаваемые студентам, печатались в открытой гравировальной мастерской. Сегодня такого условия нет, и большинство из них являются стенограммами. Тем не менее, эти книги очень старые после использования из года в год.

Так много студентов, когда всегда есть неравные точки, тогда была сформирована конвенция. Новая книга сначала затягивает учеников, которые поступают в первый класс, а затем во второй класс. Старые студенты могут использовать новые, а новые студенты должны использовать старые.

Чэнь Цзянь всегда был объектом исключения в школе. Я пока не буду упоминать конкретные причины. Он никогда не входил в рамки этого старого ученика и всегда пользовался самыми старыми и старыми книгами. Я не знаю, как он попал в глаза Хе Мину на этот раз, но он даже был поднят.

Но, думая о том, что сказал Мао Бадоу, кажется, что следы есть. Может быть, это действительно личная вражда? Однако такого рода личная неприязнь в коммюнике может сделать людей неразумными.

Мао Бадоу всегда боролся за справедливость и хотел отличить его от Хэ Мина, но Сюэ Тинянь остановил его: "Забудь об этом, лучше иметь книгу, тебе действительно не нужно за нее бороться".

Он упаковал набор книг в сумку и потащил Мао Бадоу прочь. Ли Датянь последовал за ним.

Только когда он вышел, Мао Бадоу только сказал: "Тин Янь, ты заставляешь меня что-то делать, он явно личный враг коммюнике. Из-за того, что он поссорился со мной, он отомстил тебе и снова вытащил Чэнь Цзяня, пытаюсь заставить нас драться в доме. "

"Знаешь, тебе все равно нужно с ним поспорить. Кроме того, это правило, спорить с ним неразумно".

"Но Чэнь Цзянь всегда пользовался самыми старыми и древними книгами!"